
ХРОНИКА, ИНФОРМАЦИЯ

ХРОНІКА, ІНФАРМАЦЫЯ

CHRONICLE, INFORMATION

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РУСИСТИКИ XXI в. НА ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ БГУ

АКТУАЛЬНЫЯ ПЫТАННІ РУСІСТЫКІ XXI ст. НА ФІЛАЛАГІЧНЫМ ФАКУЛЬТЭЦЕ БДУ

TOPICAL ISSUES IN RUSSIAN STUDIES OF THE 21st CENTURY AT THE PHILOLOGICAL FACULTY OF THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY

На филологическом факультете Белорусского государственного университета регулярно проводятся международные научные конференции, посвященные различным аспектам системной организации русского языка и его функционирования в мире. Очередная, восьмая, Международная научная конференция «Русский язык: система и функционирование», организованная кафедрой русского языка БГУ и Общественным объединением преподавателей русского языка и литературы, состоялась 16–17 октября 2019 г. Конференция была посвящена 80-летию филологического факультета БГУ, основанного в 1939 г. (хотя подготовка специалистов-филологов начала осуществляться в БГУ с самого его создания в 1921 г.). Сегодня филологический факультет БГУ и проводимые здесь международные научные конференции известны во всем мире. В нынешней, помимо представителей Беларуси, очное участие приняли лингвисты из Российской Федерации, Украины, Эстонии, Польши, Италии, Австрии, Вьетнама, Китая – всего 68 ученых, которых объединил интерес к процессам, характеризующим развитие

и функционирование русского языка в XXI в., его контакты с другими языками.

На торжественном открытии конференции с приветственным словом к белорусским и зарубежным лингвистам обратился проректор БГУ по научной работе профессор В. Г. Сафонов. В выступлении заместителя руководителя Представительства Россотрудничества в Республике Беларусь Л. Г. Макуровой была дана высокая оценка научной и педагогической работы белорусских языковедов, их вклада в современную русистику. Декан филологического факультета БГУ профессор И. С. Ровдо рассказал об истории факультета и проведении международных научных конференций, посвященных русскому языку.

На пленарных заседаниях прозвучали доклады, представляющие разные ракурсы исследования русского языка: социолингвистический (А. А. Лукашанец; Т. Н. Вольнец), прагмасемантический и функциональный (Б. Ю. Норман; В. Д. Стариченок; Е. И. Костанди), системно-структурный (В. Н. Мусатов), исторический (А. Кречмер; Е. А. Чащина), компаративный (И. С. Ровдо), а так-

же с точки зрения активных процессов в лексике и грамматике русского языка XXI в. (И. А. Стернин; Т. Б. Радбиль; А. М. Калюта).

Открыл заседание доклад академика НАН Беларуси А. А. Лукашанца (Минск) «Русский язык в современном коммуникативном пространстве Беларуси (социолингвистический аспект)». Русский язык в Республике Беларусь – это, наряду с белорусским, один из двух государственных языков и национальный язык русских по национальной принадлежности граждан Республики Беларусь (в то время как белорусский – это национальный язык белорусской нации, т. е. всех граждан Республики Беларусь независимо от национально-этнической принадлежности, вероисповедания и т. д., а также национальный язык белорусов по национальности – как граждан Республики Беларусь, так и соотечественников за рубежом). Русский язык как компонент языковой ситуации в Республике Беларусь реально доминирует фактически во всех сферах общения (независимо от национальной принадлежности говорящих), а потому не является средством внешней национальной идентификации ни для белорусов, ни для русских, ни для представителей других национальностей. Беларусь – единственная страна постсоветского пространства, где позиции русского языка не только не ущемлены, но, напротив, являются гораздо более сильными, нежели позиции языка титульной нации – белорусского. В современной языковой ситуации в Беларуси за русским языком закреплена функция языковой интеграции в пределах страны (белорусский язык в силу своего ограниченного использования этой функции лишен).

В своем докладе «Изменения в русском языке: кризис или развитие?» профессор И. А. Стернин (Воронеж) отметил, что современное состояние русского языка, вызывающее волнение и негативные эмоции во всех социальных слоях, – следствие закона общественной обусловленности языковых изменений. Русский язык сейчас переживает период интенсивного развития, подобный тем, что имели место в начале XVIII в. (благодаря Петру I в Россию пришли новые технологии и новые слова), в начале XIX в. (победа над Наполеоном, второе обращение России к Европе) и после Октябрьской революции (обширное словотворчество на основе собственных ресурсов). Активные процессы в языке могут быть очевидны всем (обилие иностранных слов, проникновение в речь сленга, жаргона и сквернословия) или заметны только специалистам (возрастание роли устной речи в обществе, снижение у носителей языка навыков монологической речи, снижение уровня грамотности, снижение контроля говорящих за своей речью, падение культуры устной и пись-

менной речи). И. А. Стернин подчеркнул, что, вопреки распространенным представлениям, кризис переживает не русский язык, а культура речи как рядовых носителей языка, так и авторитетных языковых личностей (журналистов, политиков, руководителей).

Доклад профессора И. С. Ровдо (Минск) «О тождестве и сходстве в близкородственных языках» привлек внимание к проблеме различия тождественного, общего, близкого и различного на лексическом уровне сопоставляемых языков. Особое внимание И. С. Ровдо уделил разграничению безэквивалентности эксплицитной (бел. *прывсятак* – рус. *канун праздника*, бел. *рэзгіны* – рус. *приспособление для носки сена, соломы*) и имплицитной, когда однословное соответствие есть, но оно является заимствованием (бел. *веращачка* – рус. *верещака*). Такой статус межъязыковых коррелятов в родственных языках определить сложнее, для чего иногда требуются специальные этнолингвистические и другие исследования. По мнению профессора И. С. Ровдо, о полном тождестве на лексическом уровне в близкородственных языках корректно говорить лишь применительно к терминологии. В основном же имеет место сходство (которое часто воспринимается носителями двух языков как тождество, что и приводит к ошибкам в речи).

В докладе профессора Б. Ю. Нормана (Минск) «Прономинафобия и лексические повторы» были рассмотрены случаи, когда говорящий при повторной номинации предмета предпочитает использовать его лексическое обозначение, а не замену личным местоимением 3-го лица (избегание личных местоимений автор назвал прономинафобией). Такой лексический повтор представляет собой нарушение правил лингвистики текста (субституции и анафоры), но он может быть мотивирован эстетической сверхзадачей. В докладе проанализированы факторы, которые обуславливают прономинафобию в поэтических текстах: собственно дискурсивные факторы и требования ритмики (размера). Так, обозначение референта с помощью личного местоимения автоматически переводит его в разряд темы, известной части сообщения. Однако, если говорящий по-прежнему акцентирует внимание на референте, он может в эмфатических целях воспользоваться повтором лексической номинации, подчеркивая ее рематический характер: *Даже голуби были озадачены этим пестрым громом. Даже голуби избегали дом. А о квартирантах и говорить нечего* (Л. Кассиль. Конduit и Швамброния). На повторах основываются многие риторические фигуры, такие как анафора, эпифора, хиазм, симплока, анадиплосис и др. Для некоторых поэтов лексический повтор становится текстообразующим приемом.

Доклад профессора **Т. Н. Волюнец** (Минск) «**Билингвальный газетный текст как отражение языковой ситуации в Беларуси**» был посвящен языковым переключениям в русско-белорусском языковом пространстве. Вкрапляя элементы белорусского языка в русскоязычные тексты, авторы стремятся: а) ситуационно оформить функционирование языка в социуме; б) ярко и эмоционально охарактеризовать предмет речи, выразить свою оценку; в) расширить семантическое пространство высказывания и актуализировать затекстовую информацию; г) максимально приблизить содержание текста к читателю, подчеркнув принадлежность той или иной реалии к белорусскому социо- или этнокультурному пространству. В последние годы в газетных текстах на русском языке резко увеличилось количество белорусскоязычных вкраплений фразового и сверхфразового уровня. В результате белорусский текст, введенный в русскоязычную статью, фактически превращается в элемент межтекстового взаимодействия и участвует в формировании интертекстуальности современной белорусской публицистики. Двухязычные тексты, как правило, создаются в том случае, если обсуждаются вопросы, связанные: а) с российско-белорусскими отношениями; б) развитием белорусской экономики; в) историей Беларуси и национальной культурой; г) конфронтацией властных и оппозиционных структур. Характерная особенность белорусскоязычных вкраплений в русскоязычных текстах современных белорусских газет – это активная актуализация на уровне заголовка и подзаголовка («*Каля нуля*», *дожди и снегопады*; *Дружыце бобёр в прысмакі попёр* – о деликатесах из мяса бобра). Т. Н. Волюнец приходит к выводу: целенаправленное использование единиц одного языка в тексте на другом языке еще раз подтверждает, что практическое двуязычие – процесс, который глубоко проникает в структуру нашего мышления.

Доклад профессора **Т. Б. Радбиля** (Нижний Новгород) «**Концепция культурной апроприации заимствований в изучении активных процессов в современной русской речи**» был посвящен выявлению ценностных приоритетов и моделей коммуникации, стоящих за активными процессами в языке. Т. Б. Радбиль исходит из того, что для русского языка как отражения типично русского способа смотреть на вещи происходит своего рода «переименование» семантики и оценочной сферы заимствованных слов. Иноязычные по происхождению элементы в дискурсивных практиках подлежат приобщению к «русскому взгляду на вещи» – исконно русским моделям языковой концептуализации мира. К таковым Т. Б. Радбиль относит: установку на эмпатию; чрезмерную гиперболизацию; гипертрофию общей, моральной или эстетической оценки («моральная

страстность», по Вежбицкой); острую реакцию на ложные, с точки зрения носителя языка, ценности; ироническое «остранение» карнавального типа и пр. Так, объект, обозначаемый лексемой *смайлик*, уже не просто графический символ – он вписывается в систему ценностей «русского мира», его бытие лично переживается говорящим. Точно так же ведут себя и глагольные лексемы типа *отфрендить*, *затроллить*, *коннектить(ся)*, *приаттачить*, *поселфиться* и пр. Подобные концептуально насыщенные номинации расширяют вариативность в обозначении явлений внешнего и внутреннего мира и обогащают экспрессивный и креативный потенциал языка. Показательным примером «культурной русификации» иноязычных элементов является использование диминутивов, которые ориентированы на включение инокультурных реалий и понятий в круг типично русской эмпатии: *превьюшка*, *превьюха* (англ. *preview* ‘предварительный просмотр’). По мнению Т. Б. Радбиля, изменения коммуникативных условий функционирования новообразований на базе иноязычных элементов являются диагностическим признаком их аккультурации, инкорпорации в «русский мир»: лексемы *банить*, *коннектиться* и *троллить* выходят за рамки интернет-пространства (ср.: на Украине Льва Толстого «забанили» за «агрессорску мову»).

В докладе профессора **Е. И. Костанди** (Тарту) «**Пространство и время в речи диаспоры: функциональный аспект**» были рассмотрены особенности русского языка в Эстонии. В речи диаспоры местную специфику приобретают не только отдельные языковые средства, но и проявления картины мира «эстонских русских». К пространственным характеристикам, отличающим язык диаспоры, относится прежде всего специфика топонимов, в частности, их вариативность. Варианты топонимов могут быть историческими (*Таллин/Ревель, Тарту/Дертт*), относящимися к разным языкам, в данном случае эстонскому и русскому (*Нарва-Йыесу / Усть-Нарва, Рийа маантеэ / Рижское шоссе*). Графически они могут быть оформлены и латиницей, и кириллицей, в устном варианте – по-разному произноситься, а также переводиться на русский или являться эстонскими вкраплениями и т. д. Е. И. Костанди различает следующие случаи функционирования вариантов топонимов: 1) нефиксируемое (например, неосознанное употребление варианта *Нарвское шоссе* вместо *Нарва маантеэ* (эст. *Narva maantee*)); 2) фиксированное (*остров Эйзель, т. е. Сааремаа; пролив Большой Зунд, известный также как Моонзунд*); 3) комментированное («*Вот ты живешь где? В Усть-Нарве или в Нарва-Йыэсуу?*» – «*В Нарва-Йыэсуу*». – «*Вот! Тебя же коробит, когда кто-то говорит Усть-Нарва*»; «*Ты в Псков или в Пихкву* (эст. *Pihkva*) едешь?» – «*Навигатор*

вообще предлагает, если у тебя немецкая версия, в Плескау ехать»); 4) обыгрывание вариантов (пл. *Бабы Дуси* – о пл. Вабадусе (эст. *Vabaduse* ‘Свободы’); в *Лосях* (на ул. Лосси (эст. *Lossi* ‘Замковая’)); 5) использование неофициальных наименований (ул. *Уус* ‘Новая’ – *Усы*). По наблюдениям Е. И. Костанди, языковая рефлексия в связи с эстонскими топонимами носит в речи русскоязычной диаспоры регулярный характер.

Доклад профессора Е. А. Чащиной (Познань) «Из истории лексики торгового дела в русском языке X–XIV вв.» был посвящен развитию важнейшего лексико-семантического поля, связанного с торговлей как основой развития древнерусского протогосударства. Ядерная лексема поля – *товар* – прошла длительный путь семантической эволюции. Изначально *товар* – это то, что было собрано в виде дани, вывозилось *товарищами* – дружинниками, где они в пути располагались своим лагерем, именовавшимся *товаром*. Здесь прослеживается семантика ‘нечто, собранное вместе’ (собранный дань в виде мехов, меда и т. д., обоз, который все это везет, а также военный лагерь, где все члены военной дружины – товарищи). Значение ‘предназначенный для продажи’ развилось позже. Другая ядерная лексема – *купля* – в текстах церковного характера также изначально не была связана с торговлей, а имела более широкую семантику ‘деятельность, занятие вообще’ (*Въ жизньнахъ купляхъ бесловесно пребываютъ*). Глагол *купить* в ранних источниках имел значение ‘соединять’, *купитися* – ‘соединяться’; прилагательное *купный* имело значение ‘общий’, а наречие *купно* – ‘вместе’. Существительное *купец* в ранних источниках использовалось со значением ‘тот, кто покупает, приобретает что-либо, покупатель’, а не ‘тот, кто профессионально занимается торговлей’. В докладе показано, что лексика, связанная со сферой торговли, фиксируется в самых ранних источниках (правового характера, в летописях, церковных текстах и житийной литературе) и отражает черты исторических и экономических процессов, а также мировидения людей древнерусского периода.

В своем докладе «Русский язык в XXI веке: уже пиджин или еще все-таки язык?» доцент А. М. Калюта (Минск) обратился к такой проблеме экологии русского языка, как перенасыщенность англицизмами. Пополнение словарного запаса за счет заимствований в XXI в. приняло форму интервенции, вытесняющей исконные слова. Если во времена советских запретов поток заимствований сдерживался искусственно, то современное общество в России и Беларуси находится на гребне очередной волны тяги к иностранным словам. Речь молодого поколения и некоторых СМИ все больше напоминает «рунглиш» – русско-английский пиджин. Объяснить шквал заимствований

типа *лук, гейт, аутфит, саппорт, фидбек и хайлайт* «лексическим дефицитом» (У. Вайнрайх) невозможно. Здесь действуют иные факторы: мода на англицизмы, поддерживаемая стремлением продемонстрировать соответствие тренду, причастность к мировым процессам на фоне понижения статуса русского языка как мирового. А. М. Калюта анализирует два варианта отношения к проблеме: а) дело лингвиста – наблюдать и констатировать стихийные процессы в языке (Россия, Беларусь и др.); б) необходимо вмешательство, чтобы сильное и продолжительное влияние одного языка на другой не привело к изменению облика заимствующего языка (Франция, Канада и др.). В докладе приведены результаты эксперимента со 100 молодыми людьми, которым предлагался выбор между давно известным словом и новым англицизмом (например, 74 % участников эксперимента предпочли слово *хейтер* словам *недоброжелатели* и *ненавистники*, 48 % предпочли слово *лайфхак* словам *советы, рекомендации, инструкции*, а 45 % – слово *хайп* словам *ажитаж* и *шум*; зато 87 % опрошенных предпочли старое *кострище* входящему в моду *файерплейс* (10 %)). Как отметил А. М. Калюта, в борьбе здорового консерватизма против чужеродных лексических нововведений силы не равны, из чего следует необходимость заострять внимание на проблеме. Отражая чужую картину мира, запечатленную в иностранных словах, мы рискуем изменить свой национальный менталитет.

В докладе В. Д. Стариченка (Минск) «Метеорологический континуум вторичных глагольных номинаций» был показан семантический потенциал глаголов, которые имеют переносные значения, связанные с метеорологическими явлениями. Метеорологический континуум В. Д. Стариченко разделяет на следующие группы: 1) глаголы, характеризующие атмосферные осадки (*лечь, дунуть, бить, падать, хлынуть, сечь, резать, зарядить, накрапывать, сеять, сыпать, брызгать, моросить* и др.); 2) глаголы, характеризующие ветер и другие стихийные атмосферные явления (*ветер говорит, кричит, вещает, поет, свистит, чихает, смеется, смеивается, плачет, рыдает, стонет, вопит, сердится, ветер воеет, ревет, скулит* и др.); 3) глаголы, характеризующие электрические явления в атмосфере: грозу, гром, молнию (*подняться, настать, налететь, пройти, отшуметь, затихнуть, бушевать, реветь, бесноваться, ляпнуть, хлопнуть, трещать, потрескивать, мурлыкать, откликнуться, зазвучать, буркнуть, хохотать*); 4) глаголы, характеризующие оптические явления в атмосфере: туман, облака, тучи (*плыть, ползти, расползаться, подниматься, кружить, нестись, бежать, гнаться, нестись, мчаться, мелькать* и др.). Характерной особенностью метеонимов,

по данным В. Д. Стариченка, является то, что более 15 % таких номинаций включаются не в одну, а в несколько микрогрупп, что свидетельствует об открытости метеорологической системы, ее своеобразной диффузности и семантической «соприкосновенности» с другими номинациями. Так, например, глагол *подняться* употребляется в значениях ‘взойти, появиться над горизонтом (о солнце, луне, облаках)’, ‘распространиться над чем-либо, выше чего-либо (о тумане, дыме)’, ‘начаться, возникнуть (о ветре, буре, грозе)’.

В своем докладе «**Проблема типов мотивации производных слов в русском языке**» профессор **В. Н. Мусатов** (Орел) систематизирует исследования мотивации производного слова, которая может быть полной и частичной, основной и периферийной, прямой и переносной. Автор подробно анализирует варианты метафорической мотивации, при которой переносный смысл возникает только на уровне мотивированного слова, в его словообразовательной структуре (*каменеть, змеиться*), а также ассоциативной мотивации, при которой значение производного базируется не на значении производящего, а на тех или иных ассоциациях, связанных с ним (*гусь – гуськом; сова – советь* ‘пребывать в дремотном состоянии, как сова днем’; *цыгане – цыганить* ‘попрошайничать, просить, как обычно просят цыгане’).

Во второй день конференции, 17 октября, проходили заседания шести тематических секций: «Русский язык в диахроническом аспекте», «Проблемы семантической интерпретации и номинации», «Грамматика современного русского языка: проблемы и перспективы развития», «Коммуникативно-прагматические и когнитивные аспекты изучения языка», «Новые технологии в преподавании русского языка», «Русский язык в современном мире: динамика языковых контактов». В работе секций были отражены системно-структурный, когнитивный, коммуникативный, функциональный и лингвокультурологический подходы к анализу языковых и дискурсивных явлений.

На заседании секции «**Русский язык в диахроническом аспекте**» были представлены доклады, посвященные лексическим и грамматическим особенностям церковнославянских и древнерусских текстов, стилистическому анализу старорусских письменных памятников: «Вариативность номинаций жителей белорусских городов в старорусских документах XVI–XVII вв.» О. В. Зуевой (Минск); «К вопросу о тенденции к аналитизму в истории русского языка» Н. В. Изотовой и Л. В. Табаченко (Ростов-на-Дону); «Функционально-семантические основания формирования класса деепричастий в древнерусском литературном языке» А. А. Матюновой (Минск); «Семантические особенности медицинской лексики XI–XVII вв. в анатомо-физиологическом словаре Н. А. Богоявленского» А. Г. Минко (Минск).

Традиционно большое количество докладов привлекла секция «**Проблемы семантической интерпретации и номинации**». Ее участниками были представлены результаты следующих исследований: «Интертексты в творчестве А. Кушнера и Р. Бородулина» И. С. Балабанович (Минск); «Категория эвокативности семиотической формы: потенциал антипословицы» З. К. Бедановой (Майкоп); «Когнитивно-семиотический механизм актуализации пространственных образов в тексте Иосифа Бродского “Набережная неисцелимых”» С. С. Ивановой (Пермь); «Внутренняя форма семантических коррелятов – *nomina agentis* в русском и белорусском языках» А. И. Ковалевой (Минск); «Учет синтаксических особенностей при определении семантики слова» Т. А. Козловой (Минск); «Обращение в прагмалингвистическом аспекте: на материале художественного дискурса» Л. В. Корновенко (Черкасы); «Языковое представление перцептивного образа *сирень* в поэтическом творчестве Б. Л. Пастернака» Л. Б. Крюковой и А. В. Хизниченко (Томск); «Предикатные номинации как средство контекстуальной семантизации онимов» К. И. Рагель (Минск); «Мифологическая составляющая естественного языка» А. А. Романовской (Минск); «Способы и средства перевода на русский язык фразеологии романа Мо Яня “Устал рождаться и умирать”» Н. Н. Скворцовой и Гао Цзюанли (Минск); «Особенности лексической структуры стихотворения Осипа Мандельштама “Ода” и ее роль в формировании уклончивости текста» Л. И. Соболевой (Минск); «Типология нетерминологических нозологических номинаций, выражающих категорию признаковости» О. И. Степановой (Минск); «Заполнители лакун как аналитические номинативные единицы (на материале русского и украинского языков)» А. В. Сульжук (Минск); «Категория безэквивалентности: русские мотивированные номинации» А. В. Тучинского (Минск); «Оценочно-ценностная составляющая концептов “Грусть”, “Печаль” и “Страх” в поэзии Б. Пастернака и В. Брюсова» А. Н. Федоринчик (Минск).

В секции «**Грамматика современного русского языка: проблемы и перспективы развития**» обсуждались актуальные вопросы словообразовательной деривации, морфологии и синтаксиса, которые нашли отражение в следующих докладах: «Абстрактные имена существительные в словообразовательном аспекте» Ду Цзюань (Лоян); «Судьба притяжательных лишена перспектив?» М. В. Каравашкиной (Москва); «Театр и кино в интернет-дискуссиях на русском и английском языках: жанрово-прагматические и лингвокультурные детерминанты различий в модальных спектрах» В. Ю. Костюченко (Минск); «Словообразовательная активность высокочастотных русских и английских экономических обозначений» А. А. Соловьевой (Минск); «Усечение как морфо-

нологическое средство отсубстантивной деривации существительных с суффиксом *-ств-* (на материале русского языка)» С. Г. Хвесько (Гродно).

В работе секции **«Коммуникативно-прагматические и когнитивные аспекты изучения языка»** обсуждались различные вопросы, связанные с тем, какое влияние оказывает язык на поведение и мышление человека и в то же время как человек воздействует на язык, в каких категориях языка проявляется «человеческий фактор». Были заслушаны доклады М. Д. Корольковой (Санкт-Петербург) «Трансформация речевых актов согласия в этикетные (на материале корпуса повседневной русской речи «Один речевой день»)»; Е. Г. Лукашанец (Минск) «Теоретические проблемы изучения интернет-сленга»; А. С. Мирошниченко (Гродно) «Социально-статусные номинации лица в журналистских публикациях в контексте концептуально-аксиологической стратегии издания»; Е. В. Михайловой (Минск) «“Музыка” как дискурсообразующий концепт в поэтических произведениях О. А. Седаковой»; Н. А. Михальчук (Могилёв) «Своеобразие языковой личности И. Бродского как представителя элитарного типа речевой культуры (на материале интервью с поэтом)»; Е. А. Тихомировой (Минск) «Образ адресата в психологическом диалоге: на материале постов и комментариев в сети *Facebook*»; Чжан Аньци (Сиань) «Интернет-сленг в аспекте диахронии».

Комплекс методических и педагогических вопросов был предметом обсуждения на заседаниях секции **«Новые технологии в преподавании русского языка»**. Были обсуждены доклады Е. Е. Долбик (Минск) «“Лингвистика каждого дня” на занятиях по русскому языку»; В. Л. Леонович и Ж. Э. Бычковой (Минск) «Комплексные проверочные работы по русскому языку как эффективная форма аттестации студентов»; В. Л. Леонович и О. А. Обловой (Минск) «Лингвистический тренинг как эффективный прием подготовки к ЦТ»; Е. В. Михайловой и Т. С. Стрельцовой (Минск) «Произведения белорусских писателей, положенные на музыку, как источник информации о Республике Беларусь для иностранных учащихся-музыкантов при изучении русского языка»; И. Э. Савко (Минск) «Интернет-коммуникация и ее влияние на речевое развитие личности»; И. М. Санникович (Минск) «Организация научно-исследовательской деятельности школьников по русскому языку в г. Минске»; С. В. Халили-Квасовой (Минск) «Ис-

пользование методов эвристического обучения на занятиях по практике русской речи со стажерами из КНР»; А. В. Чухановой (Минск) «Стартовый контроль на этапе включенного обучения».

Работа секции **«Русский язык в современном мире: динамика языковых контактов»** была посвящена взаимодействию русского языка с белорусским, эстонским, английским, болгарским, итальянским, вьетнамским, китайским. Участники конференции обсуждали вопросы сопоставительного анализа различных языковых единиц и категорий, а также проблемы перевода. Были заслушаны доклады «Иноязычные вкрапления как средство псевдоцитации в интернет-дискурсе русскоязычных жителей Эстонии» А. Деци (Тарту), «Речевой портрет типичного белоруса (со слов типичного белоруса)» А. А. Занковец (Минск), «Интерпретация оригинала как основа вариантовных решений в болгарских переводах басен И. А. Крылова» К. Иванова, Л. Р. Супрун-Белевич (Минск); «Репрезентация концепта “небо” в экзистенциальном континууме русского и китайского языков» Инь Дун (Ляньюньган); «Семантический переход слова “победа” в сопоставительном аспекте (на материале русского, белорусского и английского языков)» А. А. Куц (Минск); «Юрислингвистический аспект ономастики в сопоставительном освещении» И. Э. Ратниковой, Хоанг Тхи Бен (Минск, Ханой); «Русские, белорусские и итальянские феминитивы в контексте проблемы омонимии» В. Б. Скромблевич (Минск); «Особенности иноязычных вкраплений в языке современной публицистики» С. Фалчари (Санкт-Петербург).

Анализ тематики и содержания докладов позволяет заключить, что на конференции был отражен полипарадигмальный характер современной лингвистики: выступающие демонстрировали приверженность разным научным направлениям в рамках сравнительно-исторической, системно-структурной, коммуникативно-прагматической и дискурсивно-когнитивной парадигм. Во время заседаний секций, а также в ходе свободного общения происходил обмен наблюдениями, впечатлениями от результатов исследований, их обсуждение представителями разных филологических школ, стран и регионов. Участники конференции дали высокую оценку ее научному уровню, а также уровню организации.

И. Э. Ратникова¹

¹Ирина Энгелевна Ратникова – доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры русского языка филологического факультета Белорусского государственного университета.

Ірына Энгелеўна Ратнікава – доктар філалагічных навук, прафесар; прафесар кафедры рускай мовы філалагічнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Irina E. Ratnikova, doctor of science (philology), full professor; professor at the department of Russian language, faculty of philology, Belarusian State University.